

ТРОПА В ОБХОД СОЛНЦА

АННА ДОРОШ



Анна Дорош

Тропа в обход солнца

«Автор»

2026

Дорош А. В.

Тропа в обход солнца / А. В. Дорош — «Автор», 2026

Тайга не прощает ошибок, но еще хуже она хранит чужие секреты. Спустя почти семьдесят лет после загадочной гибели геологоразведочной партии в глухих ущельях Алтая Артём Савельев находит дневник своего деда — начальника той самой экспедиции. Расшифрованные записи полные иррационального страха и бреда о «вывернутых следах» заставляют парня бросить все и отправиться — в самое сердце заснеженных хребтов Алтая. Артём уверен, что ищет ответы на исторические загадки. Но на самом деле он идет на зов, который преследует его род десятилетиями. В глухих таежных дебрях, где воздух пахнет хвоей, старой медью и запекшейся кровью, он столкнется не с медведем-шатунем, а с Алмысом — древним Хозяином тайги, который питается человеческим страхом и умеет имитировать голоса самых близких. Это история о роковой сделке, заключенной ради выживания, и о кровном долге, который рано или поздно придется вернуть. Сможет ли Артём разорвать проклятый круг, или «Тропа в обход солнца» станет его последним путём?

© Дорош А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тропа в обход солнца.	5
Глава 1. Запах хвои и ржавчины.	5
Глава 2. Вывернутый след.	7
Глава 3. Первобытная тьма.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тропа в обход солнца

Тропа в обход солнца.

Горы не умеют прощать. Они умеют только ждать.

В 1958 году советская геологоразведочная партия под руководством Ильи Савельева пришла в эти глухие ущелья отнюдь не за мистическими откровениями. Им нужен был металл для великих строек. Вооруженные динамитом, непоколебимым цинизмом и слепой уверенностью в абсолютном превосходстве человека над природой, они дерзко вскрыли древний карстовый разлом. Они искали редкие руды, но разбудили то, что было надежно запечатано во мраке задолго до того, как человек впервые взял в руки палку.

Официальные документы сухо отчитались о трагической гибели рабочих, списав все на несчастный случай, обвал породы и «горную болезнь», лишившую рассудка выживших. Дело закрыли, папку отправили пылиться на полки краевого архива.

Но старые алтайцы, веками живущие у подножия ледяных хребтов, знали правду. Они точно знали, почему в тот год так рано и страшно завывали собаки, почему скот отказывался выходить на пастбища и почему холодный осенний ветер вдруг принес с ледников устойчивый, тошнотворный запах ржавчины и гниющей меди.

Древнее зло, дремлющее под землей, не интересуется золотом. Его валюта — человеческий страх. И когда человек заключает сделку с Тьмой, чтобы спасти собственную жизнь, он закладывает в ломбард не только свою душу. Он ставит под удар кровь своих детей и внуков. Договор, скрепленный малодушием, не имеет срока давности.

Эта книга — хроника одного такого долга. История о том, как прошлое, надежно запертое в бетонных стенах современных городов, однажды наступает тебя, лишая сна и воли. О том, что некоторые следы на сырой земле лучше никогда не находить. И о том, что самый страшный и безжалостный зверь зачастую прячется не в черной сибирской тайге, а глубоко внутри нас самих.

Автор: Анна Дорош — 27-летняя писательница родом из рабочего поселка Тальменка Алтайского края. Ее творческий путь — это искреннее и глубокое исследование не только суровой сибирской природы, но и собственных корней. Погружаясь в историю родной земли, изучая местный фольклор, старообрядческие байки и забытые архивы, она познает себя, ища ответы на вопросы о том, как незримое прошлое формирует наше настоящее. Эта книга, в основу которой легла жуткая и завораживающая алтайская легенда о Хозяине тайги, стала для нее личным откровением. Сплетая воедино реальные события и мистический реализм, автор открывает читателю Алтай таким, каким его чувствуют местные жители, — пугающим, первобытным, живым и бесконечно притягательным.

Глава 1. Запах хвои и ржавчины.

Тайга не прощает самонадеянности. Она дышит в затылок сыростью, перегнившим папоротником и чем-то неуловимо приторным, похожим на запах запекшейся крови. Это первое

правило, которое усваиваешь, когда асфальт заканчивается, а вместо неба над головой смыкаются черные лапы кедров.

Еще вчера Артём стоял на ветреной улице Барнаула, кутаясь в куртку и щурясь от колкой городской пыли, зажав под мышкой затертую архивную папку. В ней лежал дневник прадеда — начальника геологоразведочной партии 1958 года. Партии, из которой вернулись только двое, причем один из них, по официальной версии, лишился рассудка из-за «горной болезни». Теперь же Чуйский тракт, извиваясь серой веной, безвозвратно втягивал Артёма в темное, пульсирующее сердце алтайских хребтов.

В старом «УАЗе» пахло бензином и дешевым табаком. Водитель, угрюмый алтаец по имени Мерген, молчал последние четыре часа. Его жилистые руки намертво вцепились в руль, а взгляд был прикован к серпантину, который все глубже врезался в ущелье.

- Дальше пешком пойдешь, вдруг хрипло бросил Мерген, резко ударив по тормозам.

Машина остановилась на крохотном пяточке у обрыва. Внизу, в свинцовой пене, ревела Катунь. Артём вздрогнул, вынырнув из своих мыслей.

- Мы же договаривались до стоянки чабанов, это еще километров десять, - возразил он, чувствуя, как внутри начинает зарождаться липкое, иррациональное раздражение, смешанное с тревогой.

- Туда не поеду, - Мерген даже не повернул головы. Его черные глаза смотрели в густую стену леса на противоположном склоне.

- Собаки ночью выли. Скот жметя к заборам. Он спустился с ледников. Твой прадед тоже не слушал, городской. Уходи, пока светло.

Артём хотел поспорить, но слова застряли в горле. Внезапно ветер стих. Звенящая, абсолютная тишина рухнула на горы, выдавив даже шум горной реки. И в этой вакуумной тишине со стороны чащи донесся звук. Не рык, не вой - а низкий, вибрирующий гул, от которого завибрировали стекла в машине и занyli корни зубов. Звук, который животное издать не могло.

Мерген побледнел, перекрестился странным, ломаным жестом и сжал рычаг коробки передач. Артёму ничего не оставалось, кроме как подхватить тяжелый рюкзак и вывалиться на холодную землю. Едва хлопнула дверца, «УАЗ» взревел мотором и рванул назад, оставляя парня один на один с надвигающимися сумерками.

Глава 2. Вывернутый след.

Лес встретил молодого человека враждебно. Старые кедры скрипели, словно переговариваясь над его головой, а корни так и норовили зацепиться за ботинки. До стоянки чабанов, судя по карте, оставалось около двух часов ходу по узкой козьей тропе. Темнело здесь стремительно: солнце просто рухнуло за острые пики гор, и тени вытянулись, превращая кусты в уродливые, скрюченные фигуры.

Артём включил налобный фонарик. Луч света выхватывал из мрака влажные стволы и покрытые мхом валуны. Он старался шагать размеренно, успокаивая бешено колотящееся сердце логикой. «Это просто горы. Тут могут быть медведи, рыси. А гул... мало ли, камнепад вдали или ветер в пещерах», твердил он себе, крепче сжимая рукоять туристического ножа в кармане. Но первобытный страх, зашитый глубоко в подкорку, не желал слушать доводы разума. Ощущение чужого, тяжелого взгляда сверлило спину.

Через час изматывающего подъема тропа расширилась, выйдя на небольшую проплешину, усыпанную хвоей. И тут луч фонаря скользнул по земле, заставив Артема замереть на месте. Дыхание перехватило.

Прямо перед ним, в мягкой влажной грязи, отпечатался след.

Огромный, раза в полтора больше человеческого ботинка пятидесятого размера. Артем медленно опустился на одно колено, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Это не был след медведя - не было характерной косолапости и широкой подушки. Это была ступня. Практически человеческая, с длинными, непропорционально вытянутыми пальцами. Но самым жутким было не это.

След был свежим, в ямках еще скапливалась мутная вода. И глубокие борозды от когтей, врезавшиеся в почву, находились там, где должна быть пятка. Ступня была вывернута задом наперед.

В дневнике прадеда была строчка, подчеркнутая красным карандашом, которую молодой человек до этой секунды считал полным бредом спятившего от голода человека: «Не верь своим глазам. Он путает следы. Когда думаешь, что он уходит от тебя, он на самом деле идет прямо к тебе».

Хруст сухой ветки раздался не спереди, куда вели следы. Он раздался всего в десятке метров позади, из крошечной темноты, которую не пробивал свет фонаря. Воздух мгновенно пропитался густым, удушливым запахом псины и старой меди.

Глава 3. Первобытная тьма.

Хруст сухой ветки эхом отдался в висках так, что Артём перестал дышать. Свет от налобного фонаря истерично дернулся, метнувшись в сторону звука, но выхватил из мрака лишь переплетение влажных стволов и седой лишайник, свисающий с коры рваными лохмотьями. Темнота за тонкой границей света казалась живой - она пульсировала, сжимаясь вокруг него плотным, осязаемым коконом.

Запах усилился. Теперь это была не просто вонь дикого зверя. Так пахнет вскрытый могильник, обнаживший промерзшую землю, ржавчину и гниющую плоть.

Психология учит, что в моменты смертельной опасности мозг выбирает одну из трех реакций: бей, беги или замри. Городской человек, привыкший к безопасности бетонных коридоров и предсказуемости асфальтовых улиц, обычно замирает, парализованный шоком. Но глубоко внутри каждого из нас дремлет древний, звериный инстинкт выживания, доставшийся от предков, которые делили пещеры с саблезубыми кошками. Этот инстинкт сейчас взорвался в крови Артёма ледяным адреналином.

Он сорвался с места.

Ветки хлестали по лицу, оставляя горящие царапины. Тяжелый рюкзак безжалостно бил по позвоночнику, сбивая дыхание, но парень не смел сбросить его - там, на самом дне, лежал дневник бабушки, единственное доказательство того, что он не сошел с ума. Артём спотыкался о скрытые под многолетним слоем хвои скользкие корни, падал, раздирая ладони в кровь о камни, вскакивал и снова бежал.

Ему казалось, что за спиной, в непроглядной черноте, раздаётся тяжелое, сиплое дыхание. Оно не отставало. Тот, кто шел следом, не ломился сквозь кусты - он двигался с пугающей, текучей грацией огромной массы, словно сама тайга почтительно расступалась перед своим хозяином. Ощущение чужого, голодного взгляда физически жгло затылок.

Внезапно деревья расступились. Впереди, сквозь пелену надвигающегося тумана, замерцал тусклый желтый огонек. Стоянка чабанов. Артём бросился к спасительному свету, как мотылек, вылетая на широкую поляну, окруженную покосившимся забором из жерде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.